

- Хозяин гостиницы Хуа говорил, что ты раскрыл правду о разрушении поместья Инь много лет назад, и поэтому в ярости рассорился со своим приемным отцом, - сказал Се Юнь. - Теперь я верю во всё это. Во что я не верю, так это в то, что после стольких лет терпения унижений от рук Лорда Лазурного Дракона ты решил сделать такую глупость, как проделать весь этот путь только для того, чтобы убить человека, который давным-давно недееспособен.

Инь Пэй по-прежнему не произносил ни слова, просто смотрел на Се Юня с усмешкой на лице.

Этот бледнолицый молодой человек производил впечатление настоящего негодяя, который к тому же казался одновременно опрометчивым и высокомерным. Теперь он все еще казался негодяем, но эта опрометчивая порывистость на поверхности, казалось, утихла, превратившись в какую-то невыразимую мрачность, окрашенную почти навязчивым безумием.

Чжоу Фэй спросила: «Значит, когда он привел сюда Старейшину Девяти Драконов, стреляя из арбалетов, на самом деле это была всего лишь уловка, чтобы кто-то другой помог ему убить Старейшину Девяти Драконов?»

Это имело смысл, если хорошенько вдуматься. Инь Пэй оскорблял всех, с кем сталкивался, почти намеренно. Сначала он напал на профессиональных плакальщиков Бай Кун Фана без всякой причины - хотя они быстро отступили в страхе и поэтому не смогли по-настоящему подраться с ним - а затем, когда Чжоу Фэй выбила из его руки Кнут Четырех Преисподний одной палочкой для еды, он сразу вошел в гостиницу «Три источника» и начал провоцировать ее, что привело его к Хуа Чжэнлуну, что, в свою очередь, заставило пухлого хозяина гостиницы схватить его. И после того, как его схватили, он оставался непримиримым и вызывающе болтливым, в конечном счете спровоцировав конфликт, который побудил Хуа Чжэнлуна убить Старейшину Девяти Драконов.

Хотя он знал технику смещения точки давления, он намеренно решил не убегать, ожидая, пока не прибудет Лорд Лазурный Дракон и не начнет сражаться с Вэнь Юем. Только тогда он воспользовался хаосом, чтобы сбежать, и даже взял У Чучу в заложницы, чтобы привлечь внимание Чжоу Фэй и компании. Таким образом, он смог выбраться из гостиницы тайным путем, рассчитывая на то, что Вэнь Юй устранит его «крестного отца»... Хотя в конце концов этого не произошло, ему, по крайней мере, удалось последовать за ними и сбежать вместе.

Он знал, что пока Цзи Юньчэнь рядом, ему не придется бояться за свою жизнь. И теперь, когда он был в довольно плачевном состоянии, ему удалось успешно сбежать от Лорда Лазурного Дракона. Он даже заставил их всех рвать на себе волосы из-за того, что они должны с ним делать! Вспомнив, как она рисковала своей жизнью, чтобы остаться и убить ту большую серую крысу, Чжоу Фэй предположила, что ее саму тоже использовал Инь Пэй. Она смерила убийственным взглядом этого бледнолицего идиота.

Инь Пэй не подтвердил и не опроверг всего этого. С неприятной улыбкой он протянул:

- Великий принц Дуань самый мудрый и всезнающий. Зачем тебе вообще нужно спрашивать меня об этом?

Се Юнь вздохнул:

- По сравнению с молодым мастером Инем и его запутанными планами, я всего лишь дурак.

На одной из рук Чжоу Фэй была длинная царапина от только что обрушившегося ливня из расколотого горного камня. Она только сейчас поняла, что тонкий шрам начал немного зудеть. Она наклонилась, чтобы зализать рану, и со слабым металлическим привкусом крови во рту спросила:

- Поскольку старший Цзи поклялся никогда больше не владеть саблей, разве ты не подумал, что может произойти, если люди в гостинице не смогут убить Старейшину

Задумчивый взгляд Инь Пэя переместился на Чжоу Фэй. В это мгновение он выглядел немного озлобленным, как будто был обижен на то, что этой молодой девушке бог знает откуда, казалось, повезло больше всех в мире – у нее была отличная родословная по боевым искусствам и ужасно острый клинок, и эти преимущества привели к отсутствию серьезных трудностей в жизни, позволив ей развить почти глупое безрассудство.

Инь Пэй ответил вопросом:

- Что могло случиться? Хорошо, что, по-твоему, могло произойти?

Чжоу Фэй быстро поняла, что он имел в виду – он был абсолютно прав. В худшем случае Цзи Юньчэнь просто погиб бы от рук Старейшины Девяти Драконов вместе с теми несчастными душами, которые оказались в гостинице в то время.

Инь Пэю нужно было только придумать какую-нибудь старую историю, утверждающую, что Цзи Юньчэнь каким-то образом причинил ему зло, и ему необходимо отомстить. Будучи нечестивой и неортодоксальной фракцией, не было ничего удивительного в том, что её члены имели какую-то вендетту против ученика Клинка Севера. Старейшина Девяти Драконов ничего бы не заподозрил, и если бы Цзи Юньчэнь действительно погиб здесь, Старейшина просто был бы вне себя от радости, оказав услугу своей фракции. Потому что даже до самой смерти он, вероятно, понятия не имел, что фамилия Инь Пэя была «Инь», и, конечно, еще больше был в неведении относительно того факта, что этот парень не собирался возвращаться к Лорду Лазурному Дракону.

Посмотрев вниз на свои пальцы и неторопливо изучая их, Инь Пэй с безразличием произнес:

- Клинку Севера удалось остаться живым и здоровым даже после всех этих лет в бегах. Я верю, что он не сдался бы так легко – я прав, великий герой Цзи?

И даже если бы Цзи Юньчэнь действительно умер, у него все равно были другие уловки в рукаве, чтобы справиться с глупым Старейшиной Девяти Драконов.

Цзи Юньчэнь не мог заставить себя заговорить. Всё, что он мог сделать, это протянуть руку, чтобы отчаянно сдерживать Хуа Чжэнлуна, который кипел гневом. Голубые вены на его костлявой руке натянулись от напряжения. Эти руки ни в малейшей степени не походили на руки прославленного героя. Маленькие шрамы и морщины покрывали их тыльную сторону, и хотя его ногти были аккуратно подстрижены, они были слегка потрескавшимися на кончиках, на пальцах были следы обморожения и ожогов – они стали именно такими, какими можно представить руки шеф-повара.

Покачивая головой, Се Юнь сказал:

- Я повидал немало предательств и измен. Но, глядя на тебя, молодой мастер Инь, я теперь знаю, что в некоторых предательствах скрыто гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Инь Пэй на это ничего не ответил. Человека, который мог преклонить колени, как собака, перед человеком, убившим его отца, такие комментарии, вероятно, не сильно могли его задеть.

- Я полностью согласен с тем, что только что сказал принц Дуань, - заявил Инь Пэй. - Этот старый дьявол действительно вор. Тогда он пошел на всё, чтобы украсть что-то, что ему не принадлежало. Будь то Клинок Гор и Рек или что-то еще, связанное с ним, все это принадлежит членам семьи Инь. Так разве я не полностью оправдан, забирая всё это обратно сейчас? Тогда почему я должен рассказывать вам всем об этом? Чтобы вы тоже могли прийти и украсть его?

Это было слишком, даже для такого нечеловечески добродушного человека, как Се Юнь, чье лицо мгновенно потемнело.

Хуа Чжэнлун оттолкнул Цзи Юньчэня в сторону:

- Я обязан своей жизнью брату Цзи. Поскольку он настроен защищать тебя, я не могу причинить тебе вред прямо у него на глазах. Раз молодой мастер Инь такой великий и могущественный, я уверен, ты будешь в порядке сам по себе и больше не будешь нуждаться в нашей защите. Каждый из нас пойдет своей дорогой после того, как мы покинем это место сегодня. Но если я когда-нибудь снова столкнусь с тобой...

На это он угрожающе усмехнулся и взглянул на Цзи Юньчэня:

- Я уже вернул свой долг благодарности тебе за последние несколько лет. Этот парень здесь задолжал мне руку, так что не может быть приятного способа разрешить эту обиду. У тебя нет возражений, не так ли?

Цзи Юньчэнь хрипло сказал:

- Я поступил с тобой неправильно.

Хуа Чжэнлун выглядел так, словно хотел улыбнуться, но не смог. Он отошел в сторону, к Чжоу Фэй и остальным, и сел, убрав Инь Пэя с глаз долой.

Се Юнь слегка поклонился Инь Пэю, его голос был холодно вежливым: «Молодой мастер Инь, теперь ты сам по себе».

Все шестеро расположились в разных местах этой маленькой комнаты. Инь Пэй сел в углу с закрытыми глазами, с легкой усмешкой на лице. Цзи Юньчэнь занял другой угол, столь же молчаливый. Взглянув на них обоих, Чжоу Фэй не знала, как ей снять напряжение. Решив, что лучше всего будет просто оставить их в покое, она села, прислонившись спиной к стене, и закрыла глаза, погружаясь в мир Снежной Сабли. Ей не потребовалось много времени, чтобы отбросить всё, связанное с Лазурным Драконом и Алой Птицей, вместо этого полностью сосредоточившись на анализе движений Снежной Сабли, которую она так одержимо практиковала снова и снова, даже во сне. Возможно, это было потому, что она только сейчас немного поняла истинную суть техники – все ее девять движений внезапно показались ей немного другими.

Когда она сосредоточилась на ходах, ци Пoblёкшей Славы в ее теле начала циркулировать, как будто она постепенно впитывалась в каждый из девяти ходов.

Так прошел целый день.

Голод, в конце концов, снова вернул Чжоу Фэй к реальности. До ее носа донесся запах готовящегося мясного бульона. Она резко втянула ци Пoblёкшей Славы, которая циркулировала внутри нее, обратно в ее сердцевину. Открыв глаза, она увидела, что Се Юнь каким-то образом умудрился раздобыть кастрюлю и варил в ней суп на небольшом огне. Она подняла глаза, которые встретились с задумчиво оценивающим взглядом Хуа Чжэнлуна. Острый блеск Снежной Сабли все еще оставался в ее глазах, и ошеломленный ее мощью, Хуа Чжэнлун на мгновение не мог не отвести от нее взгляда.

Увидев, что Чжоу Фэй пришла в себя, У Чучу улыбнулась ей: «Фэй, ты голодна? Благодаря трактирщику Хуа нам удалось раздобыть кролика. Он также нашел несколько горшков и посуду в этой потайной комнате. Я принесу тебе тарелку!»

Чжоу Фэй кивнула в знак согласия, и ей в руки сунули тарелку с бульоном. Бульон был совсем не приправлен, а мясо определенно с душиком. Просто дуновение этого аромата заставило ее почувствовать, что она, возможно, достаточно сыта и так.

Заметив ее нежелание, Се Юнь тоже зачерпнул тарелку для себя и потянулся, чтобы чокнуться с ней, сказав: «Говорят, что можно жить без крыши над головой, но не без мяса. В этом плачевном состоянии, в котором мы сейчас находимся, нам очень повезло, что братец кролик пожертвовал своей жизнью ради нас! Давай, пей до дна!»

Этот кипящий горячий суп чуть не пролился на руку Чжоу Фэй от восторженного чоканья Се Юня. Сквозь пар, поднимающийся к ее лицу, она посмотрела на него: «Не стесняйся и ешь, но

я лучше обойдусь».

Се Юнь: «...»

У Чучу хихикнула над этим, вызвав хмурый взгляд Чжоу Фэй. Она быстро прикрыла рот ладошкой, тихо сказав: «Ты действительно хорошо ладишь с принцем... молодым господином Се».

Чжоу Фэй подняла голову, ее глаза случайно встретились с глазами Се Юня. Но по какой-то причине он тут же отвел глаза, бормоча про себя: «Она отнимет у меня только годы жизни, зачем мне с ней ладить? Пожалуйста, позволь мне пожить еще немного, умоляю тебя».

А затем этот раздражающий парень отодвинулся от нее на целый метр, все еще держа тарелку в руке, ловко избегая молниеносного удара Чжоу Фэй.

Именно тогда Хуа Чжэнлун заговорил, обращаясь к Чжоу Фэй:

- Я слышал, что в отличие от других техник, Снежная Сабля дает результаты только после многих лет практики. Поскольку ты уже довольно хорошо владеешь своим клинком, барышня, ты начала учиться этому с юных лет? Как долго ты уже практикуешься в этом?

Чжоу Фэй только что проглотила этот отвратительный суп и в своем рассеянном состоянии чуть не выпалила: «Моя мать научила меня этому как раз перед тем, как я ушла из дома». Но вкус этого отвратительного супа снова наполнил ее рот, прежде чем она успела это сказать, что дало ей время обдумать свой ответ. Решив, что не слишком мудро раскрывать слишком много о себе незнакомцу, она неопределенно сказала:

- С некоторых пор... не с юных лет, но около двух или трех лет...

Хуа Чжэнлун потрясенно посмотрел на нее:

- Два или три года?

Может быть, это было слишком долго?

Поэтому Чжоу Фэй несколько виновато поправила себя:

- Или, может быть, это было один-два года назад? Примерно так.

Она не знала, что для овладения всеми легендарными техниками требуется много лет практики, если только кто-то не срезал путь извращенными и неправовыми способами. В то

время как Чжоу Фэй чувствовала себя крайне неловко, когда сравнивала себя с такими людьми, как Дуань Цзюнян и Цзи Юньчэнь, она упустила из виду тот факт, что начала изучать Снежную Саблю менее полугода назад.

Просто она была словно одержима, проводя большую часть своего бодрствования, погруженная в изучение этой техники, и с тех пор, как ушла из дома, оттачивала ее, общаясь с различными экспертами по боевым искусствам и пережив целый ряд близких к смерти переживаний, которые довели ее до предела. По какой-то счастливой случайности ей также удалось впитать поток ци Поблэкшей Славы Дуань Цзюнян. Поэтому скорость ее прогресса до сих пор можно было считать не чем иным, как удивительной.

Хуа Чжэнлуну больше не о чем было ее спрашивать после этого, он просто покачал головой и пробормотал: «Действительно, светлое будущее», - рассеянно поглаживая чашу в своих руках и глядя вдаль, словно погруженный в свои мысли.

Внезапно в узком и тускло освещенном проходе раздался звон гонга. Он был потрясающе резким, заставив всех, кто это слышал, выпрыгнуть из своей кожи в испуге. Чжоу Фэй отреагировала достаточно быстро, чтобы зажать рот У Чучу рукой, подавив крик удивления девушки, одновременно вытянув одну ногу, чтобы пнуть металлическую ложку, которая выскользнула из рук У Чучу, обратно в воздух. Се Юнь поймал ложку, прежде чем она снова упала на землю.

Не говоря ни слова, Се Юнь и Хуа Чжэнлун быстро потушили огонь, оставили кастрюлю с супом в сторону и поспешно затушили огонь окружающей почвой и сухой травой.

Хуа Чжэнлун казался спокойным, насколько это возможно. Подозвав всех подойти ближе, он заговорил так тихо, что его слова были почти неслышны: «Когда фракция горы Хэн покинула это место, они намеренно оставили входы в этот секретный проход незапертыми, чтобы ввести в заблуждение своих преследователей, которые заблудились бы в сети туннелей здесь. Лорд Лазурный Дракон не сможет найти нас еще довольно долго. Не пугайтесь, они бьют в гонги только в надежде, что мы запаникуем и сделаем какую-нибудь глупость».

Эта секретная комната на самом деле была построена как гигантский лабиринт с многочисленными входами - именно так незадачливый кролик в их супе сумел их найти. Здесь разнообразные туннели также скрывали довольно много мин-ловушек.

Под землей и так было трудно ориентироваться. Без карты можно было очень быстро заблудиться во всех этих туннелях и их скрытых ловушках.

Хуа Чжэнлун привел их сюда через один из наиболее хорошо замаскированных входов лабиринта. Он не завел их так далеко, чтобы они могли быстро покинуть это место, как только гора очистится. Не сумев найти их даже после прочесывания всей горы, Лорд Лазурный Дракон, вероятно, наткнулся на один из других входов в этот гигантский лабиринт, обыскивая старые помещения фракции горы Хэн.

Хуа Чжэнлун продолжил тем же почти неслышным голосом: «Не волнуйтесь, этому старику будет труднее уйти, чем войти. Еще предстоит выяснить, кто умрет здесь сегодня. Как вы думаете, почему они шумно бьют в свои гонги, вместо того, чтобы прокрасться сюда и застать нас врасплох?»

Се Юнь посмотрел на Инь Пэя, который заметно напрягся: «Я полагаю, что Лорд Лазурный Дракон не успокоится, пока не найдет молодого мастера Иня?»

Двадцать лет назад Лорд Лазурный Дракон, вероятно, строил козни против множества людей только для того, чтобы получить что-то от Инь Вэньланя. Можно только представить, в какой ярости он должен быть сейчас, когда этот предмет был украден прямо у него из-под носа его обычной собакой - даже если бы войска Южной династии действительно были там с Се Юнем, он, вероятно, только временно отступил бы.

Именно в этот момент голос эхом разнесся по коридору, проходя через многочисленные тупики и скрытые ниши в этом огромном лабиринте. Он был слегка искажен, но каждое слово было кристально ясным.

Поскольку одних гонгов было недостаточно, чтобы напугать их, теперь заговорил сам Лорд Лазурный Дракон: «Разве я не обращался с тобой хорошо, щедро одаривая тебя золотом и драгоценностями, лучшими шелками и атласом? Желал ли ты богатства или женщин, разве я не давал тебе всегда всё, что ты хотел? Какой смысл забирать пустые ножны? Клинок Гор и Рек уже давно разлетелся на куски - он ничего не стоит. Если ты будешь хорошим мальчиком и вернешься сейчас, я клянусь, что больше не буду заниматься этим вопросом, хорошо?»

Инь Пэй оставался бесстрастным.

Видя, что ответа не последовало, Лорд Лазурный Дракон, казалось, глубоко вздохнул и сказал: «Или, может быть, ты как-то связан с семьей Инь?»

Уголок рта Инь Пэя слегка дернулся, скривившись в злобной усмешке.

В следующее мгновение снова раздался голос Лорда Лазурного Дракона, звучащий слегка удивленно: «Тогда у тебя еще меньше причин прятаться. Даже сейчас мои люди все еще хранят приятные воспоминания о женщинах Инь, извивающихся под ними. Учитывая твой возраст, ты вполне мог бы быть сыном или внуком одной из этих женщин - тогда мы были бы одной большой семьей. Представь, какой позор, если члены семьи так разойдутся!»